

Вражда прошлого поколения сделала этих двоих детей самыми непосредственными жертвами. А Чжо Юй с каждым днём становился всё взрослее, и его присутствие становилось всё более заметным. Если Лу Фэнчжоу не сможет его принять, это приведёт к большим проблемам.

— Этот парень хочет жениться на мужчине, — Старейшина Лу с грохотом ударил по столу, крича с болью в сердце.

Лу Цзиньшэн, чьи мысли всё ещё блуждали вокруг отношений между братьями, был ошеломлён. Ему потребовалось время, чтобы переварить слова отца, и только через несколько мгновений он понял, что они означают.

Из-за того, что гнев Старейшины Лу достиг предела, он сам не мог разозлиться:

— Дедушка говорит правду?

— Да, — серьёзно кивнул Лу Фэнчжоу. — Это правда.

— Вздор! Ты становишься всё более нелепым, — с неодобрением сказал Лу Цзиньшэн. Лу Фэнчжоу всегда делал то, что хотел, и, имея поддержку деда, никто в семье не мог его контролировать. Но жениться на мужчине — это уже слишком.

— Почему это нелепо? Разве любить кого-то и хотеть быть с ним всю жизнь — это ошибка? — Лу Фэнчжоу был ещё более резок с отцом, который сам когда-то не смог бороться за свои желания, а теперь мешал сыну.

— Если бы это была женщина, это было бы другое дело.

— Какое там другое дело! Мне просто повезло, что тот, кого я люблю, — мужчина. Разве не главное, что я счастлив? Что даст мне женитьба на женщине? Гарантию, что мы будем вместе до старости? Моя мать ушла, когда мне было два года. Разве это хорошо? А почему мой дядя уехал работать в другой город, но не взял с собой жену?

Лу Фэнчжоу безжалостно разоблачил все семейные тайны. Он знал, что с точки зрения его семьи быть с Цзянь Шужанем будет нелегко, но никто не сможет ему помешать.

— Ты только посмотри на него! Что он говорит? Твой сын! — Руки Старейшины Лу дрожали, то ли от гнева, то ли от удара по столу.

Лу Цзиньшэн мысленно произнёс: «Это вы его так избаловали.»

Но он не посмел сказать это вслух.

— Дедушка, папа, я всегда был упрямым. С детства я шёл своим путём. Надеюсь, никто из вас не хочет, чтобы трагедия, подобная той, что случилась с матерью Чжо Юя, повторилась?

В комнате на мгновение воцарилась тишина. Смерть матери Чжо Юя была больной темой для обоих присутствующих.

Хотя она умерла от болезни, во многом это было вызвано долгими страданиями. Старейшина Лу долгое время не разрешал Чжо Юю вернуться домой, отчасти потому, что не хотел постоянно напоминать о смерти его матери.

— Это не совсем то же самое, — неуверенно возразил Лу Цзиньшэн.

— Что в этом другого? Кроме пола, я не вижу различий. — Плечо Лу Фэнчжоу болело всё сильнее, но он сохранял прямую осанку, не показывая своей слабости. — Папа, я не пойду по вашему пути.

Лу Цзиньшэн вздрогнул. Его сердце сжалось от боли, но он должен был признать, что Лу Фэнчжоу был более решительным, чем он. Его собственная трусость когда-то разрушила жизни пяти человек: его самого, мать Лу Фэнчжоу и самого Лу Фэнчжоу, мать Чжо Юя и самого Чжо Юя. Все они стали несчастливы из-за его выбора.

— Я всё тщательно обдумал. С детства у меня было всё, что я хотел, и я не стремился к чему-то большему. Но после встречи с ним всё изменилось. Впервые в жизни я так сильно хочу быть с кем-то.

Это желание было как прорвавшаяся плотина, его невозможно было остановить. Никто не знал, что после смерти Цзянь Шужаня в прошлой жизни его сердце тоже умерло, превратившись в пепел. Каждый день он думал о нём, мечтая последовать за ним.

— Твой отец и дядя никогда не осмеливались на такое. Их браки были устроены семьёй. Ты что, хочешь взлететь до небес? — Оба сына пытались сопротивляться, но были подавлены. Он думал, что времена изменились, и если внук не будет выходить за рамки, он оставит его в покое. Но теперь это было невозможно.

— Да, мой отец слушал вас, дедушка. Но я несчастлив. Родителей не выбирают.

Эти слова задели Старейшину Лу. К Чжо Юю он не испытывал особых чувств, ведь тот не вырос рядом с ним. Но Лу Фэнчжоу был дорог ему. Этот мальчик рос без матери, и он баловал его, позволяя ему быть таким, каким он хотел.

До сих пор он не считал своё решение ошибочным. Иногда, когда его младший сын был в депрессии, он задумывался, что, если бы он тогда уступил, всё могло бы быть иначе, но...

— Если бы я тогда разрешил матери Чжо Юя войти в нашу семью, тебя бы не было.

— Поэтому я благодарен вам, дедушка. — Лу Фэнчжоу улыбнулся, а затем посмотрел на деда и отца. — Но между нами не должно быть «если».

— Ты так уверен? Тебе всего семнадцать. В будущем может произойти что угодно. Говорить о «всей жизни» сейчас — это глупо. Завтра всё может измениться.

Лу Цзиньшэн, чьи раны были так жестоко обнажены, едва мог дышать. В его душе копилось раздражение. Этот ребёнок был слишком избалован. В их семье свободный выбор спутника жизни был нелёгкой задачей. Даже он, когда-то так яростно сопротивлявшийся, не добился успеха.

А теперь Лу Фэнчжоу собирался шокировать всех, выбрав мужчину. Это наверняка вызовет пересуды среди родственников, и общество тоже не останется в стороне.

— На моём восемнадцатилетии я объявлю о наших отношениях всем. Если он согласится, мы можем в любой момент зарегистрировать брак за границей.

Это был план Лу Фэнчжоу. Сказав это сейчас, он хотел показать семье свою решимость. На самом деле, через пять лет однополые браки станут легальными в стране. Тогда он устроит пышную свадьбу и объявит всему миру, что Цзянь Шужань теперь принадлежит ему.

— Ты... Ты...

Лу Цзиньшэн чувствовал, как гнев поднимается в нём. Этот ребёнок явно не слушал никого. Он шагнул вперёд и схватил Лу Фэнчжоу за руку:

— О чём ты вообще думаешь?

— Ах! — Лицо Лу Фэнчжоу побледнело. Место, куда ударило пресс-папье, пронзила острая боль.

— Что ты делаешь? Ты совсем не знаешь меры? — Старейшина Лу вскочил и ударил сына сзади.

Лу Цзиньшэн был в замешательстве. Неужели взрослый парень такой хрупкий? Он ведь не сильно дёрнул.

— Где ты ушибся? Почему ты тогда не уклонился? У тебя в голове каша? — В голосе Старейшины Лу слышались и упрёк, и беспокойство.

— Я в порядке. Если вы ударите меня, я не стану уклоняться, лишь бы вы не трогали его. — Лу Фэнчжоу был равнодушен.

— Упрямый осёл, — сердито крикнул Старейшина Лу.

— Бабушка говорила, что я больше всего похож на вас.

Старейшина Лу: «...»

Этот ребёнок просто невыносим.

— Я уже присмотрел тебе внуку старого Шэня. Вы с детства знакомы, и вам будет легко ладить. Почему ты не любишь женщин? — Старейшина Лу был в отчаянии.

Внучка старого Шэня... Лу Фэнчжоу вздрогнул, вспомнив выпавший зуб Юй Сэня. Чёрт, почему у меня вдруг заболел зуб?

— Приведи этого парня ко мне. — В конце концов, Старейшина Лу сдался. Как бы то ни было, он хотел сначала увидеть человека.

— Папа... — Лу Цзиньшэн был в замешательстве. Неужели дед согласился? Имел ли он ещё право голоса? Даже сейчас Лу Фэнчжоу сначала получил удар от деда, а потом его боль усилилась от его прикосновения, и он ещё получил удар.

Неужели действительно придётся позволить Лу Фэнчжоу привести мужчину в семью? Он никак не мог с этим смириться. Похоже, нужно связаться с его матерью. Хотя их брак распался, в этом вопросе их позиции, вероятно, совпадут.

Старейшина Лу махнул рукой, веля сыну замолчать. У него были свои планы.

— Я ещё не добился его согласия, — честно признался Лу Фэнчжоу.

— Что значит «не добился согласия»? Он что, не видит, какой мой внук замечательный? У нас столько денег! Он, должно быть, слепой.

— Я не юань, чтобы всем нравиться. — Если бы всё можно было решить деньгами, но Цзянь Шужань не интересовался этим. Конечно, если бы он любил только деньги, они бы не дошли до этого момента. Люди такие противоречивые!

— Разница между любовью к тебе и любовью к юаням есть? — Состояние его внука было одним из самых крупных в Цзинчэне. — Ты, трус! Я с твоей бабушкой всё решил быстро.

<http://bllate.org/book/16351/1478027>